

The phenomenon of denial as a form of psychological defense: analysis of social and genetic aspects

Chirkova T.¹, Stupakova I.²

Отрицание как феномен психологической защиты: анализ

социально-генетических аспектов

Чиркова Т. И.¹, Ступакова И. Н.²

¹Чиркова Тамара Ивановна / Chirkova Tamara Ivanovna – доктор психологических наук, профессор;

²Ступакова Ирина Николаевна / Stupakova Irina Nikolaevna – аспирант,

кафедра социальной и организационной психологии,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород

Аннотация: в статье рассматриваются основные теоретические подходы к проблеме отрицания, как одной из форм психологической защиты. Формулируются основные положения целей, задач и гипотез теоретического и эмпирического исследования феноменологии отрицания в процессе онтогенеза. Обсуждаются социальные причины и факторы развития негативных форм отрицания у детей. Предлагаются принципы разработки психолого-педагогических технологий устранения рисков их возникновения.

Abstract: the article deals with the main theoretical approaches to the problem of negation as a form of psychological defense. The main goals, objectives and hypotheses of theoretical and empirical research of the phenomenology of negation in the process of ontogenesis are described. Social reasons and factors for development of negative forms of negation in children are discussed. Principles for development of psychological and pedagogical technologies to manage the risks incurred are proposed.

Ключевые слова: отрицание, психологическая защита, социальные причины возникновения отрицания, генезис форм отрицания, отрицание у детей.

Keywords: denial, psychological defense, social reasons for denial, origin of negation forms, negation in children.

«Отрицание (Verneinung) в самом общем понимании означает отказ, отклонение, непризнание какого-нибудь положения вещей, связи (негация). Отрицать (Nichten – превращать в ничто) – глагол, означающий разрушить, уничтожить, ликвидировать, упразднить или отклонять...» [8, с. 326]. В философии категория отрицания выражает в широком смысле определенный тип отношений, необходимый момент процесса развития. Диалектическое отрицание – это момент связи, с удержанием положительного; универсальный принцип бытия и познания; основа одного из основных законов диалектики, единство преемственности в развитии [<https://ru.wikipedia.org/wiki>].

С позиций психологической, педагогической науки и практики, если закон «единства и борьбы противоположностей» вскрывает источники развития, а закон «перехода количества в качество» - механизм развития, то закон «отрицания отрицанием» выражает развитие в его направлении, форме и его результате. Многие авторы указывают на то, что у детей отрицание сопровождается истерикой и агрессивностью [3, 4, 6]. У взрослых отрицание - защитная реакция на воздействия, противоречащие потребностям субъекта. Чрезвычайно значимым в феноменологии любых форм отрицания является фактор неопределенности и толерантность к ней [2]. «Неопределенность - это атрибутивное свойство познания, стимул проявления активности» [9, с. 83].

Традиционно категория «отрицание» изучается в философии, но в ней нет завершенности без раскрытия социально-генетических психологических закономерностей его развития и функционирования в процессе общения и познавательной деятельности детей и взрослых. Недостатком современной социальной психологии является то, что в ней многие явления, в том числе и отрицание, изучаются без обязательной взаимосвязи возрастных когорт общества. Психологию ребенка нельзя изучать вне связи его с взрослыми, что признается всеми. Но и психологию взрослых нельзя понять без учета их отношений, установок, понимания ответственности и долженствования в воспитании детей. Реализация цели исследования феноменологии отрицания в онтогенетическом и социальном аспектах требует комплексного изучения и особых методов научного познания [5] проявления форм и видов отрицания у детей с изучением отношения к ним близких взрослых, не только родителей, но и «профессионально близких» - воспитателей и педагогов.

Основной гипотезой, определившей ракурс нашего исследования, было то, что формы проявления отрицания, как психологической защиты детей, обусловлены состоянием эмоциональной сферы взрослых и уровнями их толерантности к неопределенности. Выбор в качестве предмета изучения данных личностных конструктов взрослых обусловлен теоретически и экспериментально доказанной взаимосвязанностью их с феноменологией отрицания в исследованиях П. С. Желеско, М. С. Роговина [3].

В эмпирическом исследовании были использованы следующие методы: стандартизированное наблюдение за поведением ребенка; социологические опросы взрослых; анкетирование родителей, воспитателей и учителей; исследовательское интервью с психологами в образовательных учреждениях и социально-реабилитационных центрах. Использовались тесты: «ЭМИн» Д. В. Люсина; «Эмоциональная эмпатия» В. В. Бойко; опросник Маклейна (MSTAT) «Толерантность к неопределенности».

В обсуждение были включены результаты исследований выпускников психологов НГПУ им. К. Минина (ВКР и магистерские диссертации, темы которых касались изучения отрицания у детей, особенностей эмоционального интеллекта взрослых, их толерантности к фактору неопределенности). (С. П. Кондратьев, А. Н. Крылов, С. М. Скуратовский, Е. В. Шекурова и др.). Обобщая результаты исследования, можно сделать выводы, касающиеся как раскрытия тенденций феноменологии отрицания детей, так и специфики восприятия взрослыми фактов проявления отрицания у детей.

1. В социальном контексте сравнивались данные исследований, проведенных в конце XX столетия [3]. Оказалось, что сейчас возросло количество жалоб родителей на формы отрицания у детей не только в кризисные возрастные периоды (Д. Б. Эльконин), но и на стадиях «спокойного» развития. Четко выделяется вид отрицания, в основе которого лежит потребность самоутверждения, противопоставления себя другим, в требовании вседозволенности действия.

2. Гипотеза о том, что формы проявления отрицания детей обусловлены состоянием эмоциональной сферы взрослых и уровнями их толерантности к неопределенности, получила подтверждение. При анкетировании матерей (n=50), обращавшихся к психологам за консультацией по шкалам «ЭмИн» и эмоциональной эмпатии: *понимание чужих эмоций* у 36 респондентов низкое; *управление чужими эмоциями* 40 - ниже среднего; *понимание своих эмоций* 42 - среднее; *управление своими эмоциями* 39 - низкое; *контроль экспрессии* 43 - низкое; *межличностный эмоциональный интеллект* 42 - средний; *понимание эмоций* 41 - низкое; *управление эмоциями* 39 – низкое. Родители затрудняются управлять эмоциями, что провоцирует у их детей проявления отрицания [1].

3. Подтвердилось предположение и о том, что на степень проявления негативных форм отрицания у детей, в силу действия законов подражания, оказывает пропаганда мнимой «свободы» поведения в СМИ, разрушающая механизмы саморегуляции эмоционально-волевой сферы [9, с. 117-128].

4. С другой стороны, к феноменологии отрицания нельзя подходить с категоричностью оценок по принципу «добро это или зло», как и к любой форме психологической защиты [6]. Человек должен сказать «нет!» очень многому в мире соблазнов, грозящих его физическому и психологическому разрушению [10]. Но, к сожалению, из общей массы наших респондентов (n= 100), только 10 % доказывали, что способность и разумное умение «сказать – нет», это шанс полноценного жизнеутверждения. 20 % признавали ее, но не могли привести аргументов; 70 % - считали, что с отрицанием «нужно бороться». У педагогов такое утверждение превышало 80 %. Таким образом, феномен отрицания это не только проблема детей, но и проблема отношения к ней, понимание сущности отрицания в развитии детей близких взрослых.

Программа консультирования родителей: «диагностический маршрут» причин проявлений реакций отрицания ребенка (тип воспитания; пространство его жизни в семье; требования, предъявляемые к ребенку; система поощрений, наказаний). На втором этапе создается коррекционно-развивающий план психологической работы непосредственно с ребенком и его родителями [7].

Литература

1. *Жежелевская А. А., Поддругина В. В.* Распознавание эмоций как компонент эмоционального интеллекта // Вестник МГЛУ. Серия «Психологические науки». 2010. выпуск № 7 (586). М.: ИПК МГЛУ «Рема». С. 210-218.
2. *Жекибаева Б. А.* Поведение как отражение нравственно-эстетической сущности человека // European Researcher. 2013. № 5-3 (50). С. 1421 -1425.
3. *Желеско П. С., Роговин М. С.* Исследование отрицания в практической познавательной деятельности. Кишинев, 1985. 135 с.
4. *Золотова А. Д.* Субъектный компонент системы профилактики аддиктивного поведения детей // European Researcher. 2014. № 6-1(76). С. 1091-1097.
5. *Лебедев С. А.* Методы чувственного уровня научного познания // European Researcher. 2015. № 2 (91). С. 163-168.
6. *Никольская И. М., Грановская Р. М.* Психологическая защита у детей. СПб.: Речь, 2010. 507 с.
7. *Моторина Н. В.* Особенности детско-материнского взаимодействия в первые годы жизни ребенка // Вестник науки и образования. 2014. № 1. С. 79-84.
8. *Философский словарь: Основан Г. Шмидтом. 22-е изд. / Под ред. Г. Шишкоффа / Пер с нем.* М.: Республика, 2003. 576 с.
9. *Чиркова Т. И.* Принцип неопределенности в методологии психологии / Методологические основы психологии: Учебное пособие. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013. С. 79-93.
10. *Чиркова Т. И.* Психология разрушения: Монография. М.:ИНФРА-М, 2015. 192 с.